

Глава 13: Загадочный сон Хаффлпафф: Беседы с легендарной ведьмой

В гостиной Хаффлпаффа нет ничего особенного, кроме ее больших размеров. Джон слышал от старшекурсников, что гостиная Хаффлпаффа в два раза больше гостиных других факультетов, но он не понимал, чем тут можно гордиться.

Гостиная Хаффлпаффа находится на цокольном этаже, рядом с кухней, а вход в гостиную Слизераина расположен неподалеку. Говорят, что барсуки — естественные враги змей, но сейчас это кажется не совсем верным.

— Не бойтесь Слизераина. Барсуки никогда не боятся змей! — услышал Джон слова старосты Хаффлпаффа, когда проходил мимо команды Слизераина, и мог лишь ответить улыбкой.

«Это правда, что они не боятся, но обычно больше стычек со змеями у гриффиндорцев. У Хаффлпаффа не так много значимости в оригинальной истории», — подумал он.

Вход в гостиную представляет собой натюрморт над коридором. Чтобы попасть в гостиную, нужно постучать по правильной бочке в ритме «Хельга Хаффлпафф».

Внутри — круглая комната с низким потолком, источающая слабый земляной аромат. Комната украшена желтыми занавесками и заполнена множеством диванов и кресел с подушками.

Проход от гостиной к спальням состоит из бочкообразных украшений, всего четырнадцать, расположенных по обе стороны от камина. Они ведут в спальни мальчиков и девочек. Над камином висит портрет улыбающейся ведьмы средних лет, под которым находится серебряная табличка с тремя строками декоративного текста:

«Хельга Хаффлпафф»

«Одна из величайших ведьм в истории британской магии»

«Я буду учить многих и относиться ко всем беспристрастно».

Джон стоял перед портретом, глядя на эту легендарную ведьму. Ее глаза были зелеными, совсем как у Джона, что вызывало у него странное чувство родства.

«Как будто так и должно было быть всегда. Очень странно», — подумал он.

— Джон, ты не собираешься отдыхать? Завтра выходные, и я думаю, тебе стоит хорошенько выспаться, — раздался сзади голос Седрика, вызывая у Джона головную боль.

«Седрик — хороший человек во всех отношениях, за исключением этой необъяснимой любви заботиться о других. Это действительно раздражает», — мысленно вздохнул Джон.

Но он не мог сказать, что Седрик не прав. Есть древняя китайская поговорка: «Не бей по улыбающемуся лицу». А в Англии еще важнее следовать аристократическому этикету.

— Спасибо, думаю, я сейчас пойду искать свою спальню, — Джон слегка кивнул в сторону портрета, затем повернулся, обменялся парой слов с Седриком и вошел в бочку слева от картины.

Внутри гостиной портрет Хельги Хаффлапффа продолжал улыбаться, как всегда, так же мягко, как и сам факультет Хаффлапффа.

В спальнях студентов Хаффлапффа четыре человека делят одну комнату, но у каждого есть свое отдельное пространство, разделенное толстыми занавесками кроватей и шторами. Оно устроено как маленькая палатка внутри помещения, а кровати несколько похожи на двухъярусные из прошлой жизни Джона, только эти ниже, а стол не под ними, а сбоку. Под кроватями расположен ряд шкафчиков для хранения вещей — идеально подходит, чтобы держать все в порядке.

Кажется, на занавесках у входа наложено простое заклинание, значительно повышающее приватность этого пространства, чем Джон очень доволен.

Его небольшой сундук уже поставили рядом со столом под кроватью. Джон открывает сундук и раскладывает учебники, одежду и котел по шкафчикам. В мерцающем свете свечей маленькое пространство выглядит особенно умиротворяющим.

Разложив вещи и поставив перо и ручку на свои места, Джон разделся и забрался в кровать.

«Завтра выходные, и я наконец-то смогу хорошенько выспаться», — подумал он.

...

...

Джон лениво потянулся, и солнечный свет перед ним слегка ослепил его, вызывая некоторый дискомфорт. В следующее мгновение он быстро осознал это и поспешно посмотрел вниз.

Он лежал на шезлонге, полностью одетый в подогнанную мантию, держа в руках книгу под названием «Введение в основные заклинания», по-видимому, заснув за чтением. Все казалось нормальным, за исключением того, что Джон был крайне удивлен. «Неужели я... снова путешествую во времени?» — подумал он.

Он встал с шезлонга с серьезным выражением лица, пытаясь достать палочку из кольца на пальце. Но, к его разочарованию, на указательном пальце ничего не было. Затем он поднял руку и понял, что хотя руки были молодыми и гладкими, они не были его собственными.

Поразмыслив некоторое время, он наконец заметил пожилую даму, сидящую на противоположном диване. Ее лицо показалось ему немного знакомым. Она держала в руках чашку чая, и ее взгляд на Джона был полон любопытства.

— Я знала это, ты смог войти, — сказала она.

Джон на мгновение опешил, затем быстро ответил, пытаясь разведать обстановку:

— Вы...?

— Кто я? — спокойно парировала пожилая дама. — Если ты имеешь в виду ту, что висит в гостиной Хаффлпаффа, то ты прав, это я.

Разум Джона, казалось, щелкнул, и он неловко улыбнулся, чувствуя, что такая улыбка невежлива.

— Значит, вы позвали меня сюда...

— О, ничего особенного. Просто я давно не видела потомка моей родословной. Я подумала, что пора бы взглянуть на тебя. Дети Хаффлпаффа всегда любят ходить в Рейвенкло и Гриффиндор. Эти наивные маленькие ребята даже продали старое семейное поместье... Ты первый, кто появился в Хаффлпаффе почти за столетие, — самозабвенно рассказывала Джону старая ведьма, Хельга Хаффлпафф, ее слова несли в себе богатство информации. — Но, похоже, ты меня не узнаешь. Неужели семья Хаффлпафф пала до такого состояния? Я знаю, что старое поместье продали, но вы даже не оставили моего портрета?

...

Джону казалось, что он видит сон. На самом деле, согласно объяснению ведьмы Хельги Хаффлпафф, он действительно спал. Это было заклинание родословной. Хельга Хаффлпафф оставила частичку своей души на всех портретах, которые она оставила в Хогвартсе. В отличие от крестражей Волдеморта, которые раскалывали душу, это наследие было просто остатком после смерти тела, унаследовавшим все воспоминания и сохранившимся благодаря уникальной магии портретов. Это была чрезвычайно глубокая форма магии.

— Но три других основателя не оставили своих душ. Салазар покинул школу, а Гриффиндор и Рейвенкло считали, что их дух будет передаваться потомками. Однако на самом деле у Рейвенкло тоже нет никаких потомков.

Хельга налила Джону чашку чая. Прошло много времени с тех пор, как кто-то заходил в пространство картины, чтобы поговорить с ней. Эта легендарная ведьма, казалось, была несколько разговорчива.

Джон проявил самые квалифицированные качества слушателя, молча внимая словам старой дамы, словно сопровождая собственную бабушку, иногда улыбаясь и добавляя несколько слов согласия.

Он был весьма искусен в том, чтобы угодить пожилой даме.

Конечно, его ум также размышлял о чем-то еще, например, о публикации книги после пробуждения. Раз книги того шарлатана Локхарта так хорошо продавались, его книга о легендарной ведьме должна продаваться еще лучше. Как бы ее назвать? Может быть, «Хогвартс: Путешествие во сне»?

<http://tl.rulate.ru/book/104589/4012427>